

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

УДК 81'373.43

<https://doi.org/10.25076/vpl.45.01>

Т.А. Ширяева,

О.М. Литвишко

Пятигорский государственный университет

CLIL КАК ОТВЕТ НА СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Статья посвящена изучению методики CLIL как одного из способов решения проблем, стоящих сегодня перед высшим образованием: дефицита кадров, владеющих иностранным языком; неприспособленности образовательных систем, сформировавшихся в первую промышленную революцию, к требованиям четвертой; стремительного развития гигэкономике, требующей трансформации сокращающихся отраслей деятельности в возникающие новые; значительного роста уровня владения английским языком выпускников вузов как фактора самореализации личности, профессионального роста, увеличения конкурентоспособности и благосостояния.

В статье доказывается, что методика CLIL, применяемая в ряде стран со стабильно высоким уровнем владения английским языком, обуславливает выдающиеся результаты студентов в личной жизни и профессиональной деятельности. Цель работы – презентация эффективного опыта создания тщательно-продуманной концепции овладения иностранным языком студентами-юристами как одному из эффективных инструментов профессионального становления в области финансового права. Пристальное внимание отводится как непосредственному профессиональному становлению студентов по финансовому праву, так и активному овладению английским языком, служащему инструментом профессиональной деятельности, в процессе использования авторского учебника «Финансовое право: лекции, практикум, билингвальный тренажер».

Данный учебник является инновационным благодаря трем основным факторам. Во-первых, учебник формирует фундаментальные знания учащихся – целостную картину мира профессиональной области, тезаурус дисциплины, междисциплинарные связи. Во-вторых, способствует развитию коммуникативных профессиональных навыков – мотивирует к межличностному общению и профессиональному взаимодействию, используя полученные специальные знания, с учетом культурных особенностей участников. Наконец, данный учебник развивает мета-знания – творчество, решение проблем, критическое мышление, сотрудничество, общение.

Ключевые слова: английский язык, CLIL (интегрированное обучение профессиональному содержанию), билингвальный учебник, трансфер знаний, профессиональное обучение, профессиональная идентичность, финансовое право, междисциплинарные связи

UDC 81'373.43

<https://doi.org/10.25076/vpl.45.01>

T.A. Shiryaeva,

O.M. Litvishko

Pyatigorsk State University

CLIL AS A REPLY TO MODERN CHALLENGES IN THE VOCATIONAL EDUCATION

This article discusses the study of content language integrated learning (CLIL) as one of the ways to solve the current problems of higher education such as shortage of staff speaking a foreign language; the inadaptability of educational systems, formed during the first industrial revolution, to the requirements of the fourth; the rapid development of the gig economy, which requires a rapid transition from shrinking industries to emerging new ones; a significant increase in the level of English proficiency among university graduates to self-actualize and increase competitiveness and well-being.

The authors argue that CLIL approach used in various countries demonstrating consistently very high or high levels of English proficiency, largely determines the inspiring results of students both in

personal life and professional activity. The purpose of this work is to present an effective experience in creating a carefully thought-out comprehensive concept of mastering a foreign language by law students as one of the effective tools for their professional development in the field of financial law. The article focuses on both the direct professional development of law students in financial law and their active mastery of English, which serves as a tool for their professional activity in the process of using the authors' textbook "Financial Law: Lectures, Practicum, Bilingual Simulator".

This textbook, according to the authors, is innovative due to three main factors. First, it forms the fundamental knowledge of students, including a holistic picture of the world of a given professional field, a discipline thesaurus, and interdisciplinary connections. Secondly, it contributes to the development of professional communication skills, i.e. interpersonal communication and professional interaction based on the acquired knowledge of the studied area, while taking into account the cultural characteristics of the participants. Finally, this textbook develops students' meta-knowledge, including creativity, problem solving, critical thinking, collaboration and communication.

Keywords: English, CLIL (Content language integrated learning), bilingual textbook; knowledge transfer, professional education, professional identity, financial law, interdisciplinarity

Введение

Сегодня ни у кого не вызывает сомнений, что действительно успешную карьеру практически во всех отраслях профессиональной деятельности невозможно построить без хорошего знания иностранного языка. Владение иностранным языком (чаще всего речь все-таки идет об английском), даже на уровне Upper Intermediate, является одним из важнейших требований при выборе сотрудника на вакансию, открытую как в российской, так и в зарубежной преуспевающей компании. И работодатели, и рекрутеры крупных предприятий указывают на владение английским (и / или другими иностранными языками) как на конкурентное преимущество кандидата – в 90% случаев языковая компетенция позитивно сказывается и на траектории карьерного роста, и на будущей зарплате специалиста. По данным крупнейшей в России и на бывшем постсоветском пространстве

компании интернет-рекрутмента HeadHunter, сотрудник с хорошим знанием английского языка, поступая на работу, имеет хорошие шансы получить надбавку в размере 10-20% от общей суммы дохода и быть продвинутым в компании в течение ближайших 5-7 месяцев (Знание английского ...). И все эти карьерные перспективы во многом зависят от уровня развития языковой компетенции кандидата.

Данные тенденции совершенно не удивительны, поскольку знание иностранного языка, во-первых, выступает чрезвычайно эффективным инструментом в выстраивании коммуникативных сетей как внутри, так и вне отрасли работы. Способность устанавливать связи – одна из главных характеристик «гражданина мира», дополняющая такие качества, как любопытство, умение идти на контакт и чувство совместной ответственности за происходящее за пределами своих прямых обязанностей. Не вызывает сомнений, что сегодня английский язык прежде всего помогает устанавливать связи между людьми. Очевидно, что английский язык, впрочем, как и любой другой иностранный язык, – это возможность безграничного расширения горизонтов и снижения различных помех и барьеров в профессиональной деятельности. Свободное владение английским языком ускоряет обмен информацией во много раз. И, наконец, именно английский язык – замечательный и абсолютно незаменимый ресурс для профессионального развития и постоянного повышения квалификации, хотя бы потому, что объем интернет-контента на английском языке в 11-12 раз превышает его русскоязычную часть (Знание английского ...), даже не упоминая всех тех образовательных возможностей ведущих университетов и корпораций мира, которые доступны, если человек на высоком уровне владеет английским языком. Безусловно, что все перечисленное ни для кого не является новостью. Более того, данные тезисы звучат как аксиомы, о которых даже не нужно напоминать преподавателям иностранного языка. Тем не менее, возникает вопрос – все ли так позитивно в РФ с уровнем владения английским языком, как думается российскому педагогическому сообществу и как декларируется с различных трибун?

Детальное изучение отчета за 2021 г. крупнейшего в мире рейтинга уровня владения английским языком

(<https://www.ef.ru/epi/>), который из года в год осуществляется мировым образовательным консорциумом “Education First”, показывает, что ситуация в РФ выглядит далеко не столь позитивно, как об этом принято говорить и как бы этого хотелось специалистам и преподавателям английского языка. В результате тестирования уровня английского языка, проведенного среди 2 миллионов взрослых людей в 112 странах и регионах, Россия занимает лишь 51 место (<https://www.ef.ru/>), демонстрируя только средний уровень владения английским языком из возможных 5 уровней (очень высокого, высокого, среднего, низкого и очень низкого). Но даже в группе со средним уровнем владения английским языком у Российской Федерации место, далекое от максимальных показателей в рамках данной группы.

Так, группу со средним уровнем возглавляет Гонконг (Китай), занимающий 32 место, жители которого показывают знание английского языка в 545 баллов, в то время как лидеры мирового рейтинга Нидерланды имеют результат в 663 балла, а участники из России оцениваются только в 511 баллов. Конечно, можно в очередной раз упомянуть огромную географическую территорию РФ, ее различную плотность заселения. Однако даже если проанализировать упомянутый выше рейтинг в аспекте владения английским языком городским населением, то и Санкт Петербург, и Москва с 537 и 535 баллами соответственно тоже оказываются только в средней группе, уступив и в этой группе жителям Ханоя и Хайдарабада, набравшим по 548 баллов, Сан-Паулу с 548 баллами, Гонконга (545), Шанхая (543), Минска (538). В то время как лидеры городского рейтинга – Амстердам и Копенгаген показывают результаты тестирования в 682 и 668 баллов соответственно (<https://www.ef.ru/>).

Как видно из приведенных данных, результаты мирового рейтинга выглядят далеко неутешительными и однозначно заставляют задуматься, что же можно сделать в сложившейся в российском образовании ситуации, когда спрос рынка труда на людей, обладающих хорошим и уверенным знанием английского языка, существенно выше предложения, когда образовательные системы, сформировавшиеся в период первой промышленной революции, еще не приспособились к требованиям четвертой, когда стремительное развитие гигэкономике ставит перед людьми задачу

быстрого перехода из сокращающихся отраслей в возникающие новые.

Цель статьи

В сложившейся ситуации не вызывает сомнений тот факт, что существующее положение вещей требует безотлагательных мер, направленных на повышение именно качественной составляющей обучения английскому языку. Очевидно, что только тщательно-продуманная комплексная концепция овладения иностранным языком, в которой пристальное внимание отводится тому методическому сопровождению, которое обеспечивает данный процесс, может дать определенные результаты. Целью настоящей статьи является презентация опыта Пятигорского государственного университета по разработке принципиально нового учебника, отвечающего всем современным вызовам и служащего мощным мотивационным средством для повышения уровня английского языка. Этот учебник создан на основе такой методической концепции, которая включает, наравне с инновационными образовательными подходами, применением информационных технологий, личными творческими коворкингами, систему методических приемов интегрированного обучения профессиональному содержанию на иностранном языке, т.е. CLIL (content language integrated learning), что делает его и интересным, и эффективным, и инновационным. Система методических приемов CLIL демонстрирует принципиально новый подход в изучении иностранного языка в рамках программ профессионального образования.

Обзор литературы

Методика интегрированного обучения профессиональному содержанию на иностранном языке доказала свою чрезвычайную эффективность во всем мире (immersion Språkbad – Швеция, двуязычное образование – Венгрия, многоязычное образование – Латвия, интегрированная учебная программа – Испания, Languages across the curriculum – Австрия, языковое обучение – Финляндия) (Литвишко, Гарамян, 2019, с. 165), то есть все те страны, которые в рейтинге уровня владения английским языком за 2021 г. значительно опережают Россию по количественным и качественным показателям, активно используют данный подход в овладении иностранными языками. Многие европейские

университеты адаптировали основанный на CLIL подход к изучению ряда гуманитарных дисциплин, медицины, инженерии, экономики, бизнеса и права. Тем не менее, в данном контексте полагаем важным отметить, что подобные курсы, разработанные в соответствии с методическими принципами CLIL, в большей степени присутствуют на уровне магистерских программ, при этом их преподавание осуществляется либо исключительно на иностранном языке (наиболее распространенным является английский язык), либо включают объемные англоязычные составные части. На бакалаврском уровне подобные программы не столь многочисленны и интенсивны.

Если же проанализировать сложившуюся в РФ ситуацию, то, несмотря на признание и востребованность данной методики овладения иностранным языком во многих странах, CLIL полноценно внедрен только в ограниченном перечне российских университетов. Как правило, образовательные курсы, основанные на интегрированном обучении профессиональному содержанию на иностранном языке, осуществляются в основном в рамках экспериментальных программ обучения (Баранова и др., 2019; Литвишко и др., 2020; Сидоренко и др., 2018; Shiryayeva et al, 2021). К сожалению, нужно признать, что подобные курсы также не были включены в типовые учебные программы, утвержденные государственными образовательными учреждениями. Тем не менее, большое количество научных и прикладных исследований, посвященных CLIL в России (Батурина и др., 2017; Литвишко и др., 2019; Попова и др., 2018), сосредоточены в основном на интеграции обсуждаемого метода в различные программы высшего образования, что открывает перспективы для его более широкого внедрения в учебный процесс в будущем.

Итак, сам термин “CLIL” был введен в науку о методах обучения Дэвидом Маршем, исследователем билингвизма и полилингвального образования университета Ювяскюля (Финляндия), чтобы обозначить учебные ситуации, когда преподавание целых дисциплин или их частей осуществляется с помощью «дополнительного», то есть иностранного языка. По мнению Д. Марша, CLIL может быть применим к любому образовательному контексту, который в равной степени сфокусирован на двух аспектах – изучении неязыковой дисциплины

и иностранного языка. В данной ситуации дополнительный (т.е. иностранный) язык является средством овладения неязыковой дисциплиной. Таким образом, в процессе обучения преследуется двойная цель – одновременное изучение профессиональной дисциплины и иностранного языка, при этом в таком образовательном процессе язык выступает одновременно и инструментом изучения неязыковых дисциплин, и средством развития коммуникативной компетенции (Coyle et al, 2010). В более широком смысле этот метод обучения подразумевает любую учебную деятельность, в которой иностранный язык используется как средство овладения профессиональными знаниями, т.е. речь идет о выстраивании такого образовательного процесса, в котором и язык, и дисциплина объединены общей целью.

Как отмечают многие исследователи, CLIL сосредоточен вокруг четырех ключевых элементов – содержания, коммуникации, познания, культуры (Dalton-Puffer, 2007; Mehisto et al, 2008); их тесная взаимосвязь обеспечивает эффективность, измерение которой подразумевает пять основных критериев уровня сформированности языковой компетенции, а именно: а) овладение знаниями и формирование навыков понимания содержания; б) ускорение высоких когнитивных процессов; в) коммуникативное взаимодействие; г) развитие соответствующих коммуникативных навыков; д) формирование межкультурных компетенций (Harrop, 2012).

Сформировавшийся как независимый метод обучения в 1990-х годах, в последнее время CLIL привлекает внимание многих ученых и профессионалов в области преподавания во всем мире. Здесь нужно отметить, что если в начале 21 века в основном изучались общие принципы методологии CLIL (Lasagabaster, Sierra, 2010; Mehisto, et al, 2008) или раскрывался индивидуальный опыт и описывались особенности внедрения CLIL в Европе (Breidbach, Viebrock, 2012; Sylvén, 2013); то более поздние работы связаны с анализом CLIL либо в рамках дискурса и лингвистических исследований (Llinares, Morton, 2017; Raitbauer et al, 2018), либо его изучения как метода обучения, направленного на выработку различных языковых и неязыковых навыков (Hughes, Madrid, 2020; Nikula, Moore, 2019), при этом значительно выходя за рамки

европейской образовательной повестки (Turner, 2019; Wu, Lin, 2019).

Итак, сегодня методические принципы CLIL успешно применяются на различных этапах обучения – в начальной и средней школе, на уровне университетских программ. Так, на начальном этапе обучения элементы данной методики активно внедряются в процесс изучения большинства предметов, в том числе естественнонаучных дисциплин, одновременно развивая базовые навыки иноязычного общения. Кроме того, обучение по данной методике в раннем возрасте нацелено на подготовку учащихся к интенсивному и целенаправленному изучению иностранного языка, как общего, так и специального, на следующем этапе обучения, т.е. в средней школе. Такое внедрение иностранного языка предполагает поэтапную стратегию усиления языкового компонента – сначала фрагмент занятия, построенный в соответствии с методикой CLIL, длится несколько минут, на заключительном этапе присутствует в формате полного урока несколько раз в неделю, что способствует эффективной подготовке к дальнейшему обучению.

В данной связи представляется необходимым обозначить ряд особенностей применения методики CLIL на этапе начального обучения, которые, по мнению С. Покривчаковой (Pokrivčáková, 2010) включают следующие: приоритет в обучении отдается коммуникации, при этом беглость в использовании иностранного языка поощряется больше, чем точность, которая важна лишь для фонетической стороны речи; широкое применение технологии активного слушания; стимулирование творческой активности обучающихся посредством тщательного выбора заданий согласно интересам, сложности и стилям обучения; включение двигательной активности в образовательный процесс; конкретность и реальность учебных заданий.

Часть данных особенностей не теряет свою актуальность и на последующих этапах обучения. Так, в средней школе большой акцент сделан на развитие иноязычной коммуникативной компетенции и целенаправленности изучения иностранного языка, поскольку обучаемые начинают осознавать потребность в его изучении – они понимают, что могут использовать его для решения реалистичных коммуникативных задач. Кроме того,

целенаправленность и реалистичность обучения развивают навыки мышления, выражения собственного мнения и приведения аргументов. Таким образом, испытывая потребность в иностранном языке, студенты развивают позитивное отношение к его изучению, что неизбежно повышает их мотивацию овладеть иностранным языком на более высоком уровне (Stratieva-Ivanova, Todorova, 2018, p. 10).

Несмотря на различия в подходах и целях исследования CLIL, единственный вопрос, который вызывает полное понимание и единодушие – это важность создания определенной учебной среды, которая обеспечивает интеграцию содержания и языка. Сегодня как никогда важно понять и принять концепцию перехода на двуязычное преподавание профессиональных дисциплин, что в первую очередь направлено на непосредственное изучение самого специального курса, вербализованного языковыми средствами неродного языка, то есть специальная дисциплина представляет собой содержание, интегрированное в процесс изучения иностранного языка. И здесь чрезвычайно важно адаптировать содержание к потребностям существующих реалий как самого профессионального содержания, так и лингвокультурных традиций языка, на котором происходит овладение профессиональными знаниями.

Конечно, подобный образовательный процесс подразумевает активное вовлечение учащихся в работу с реальными жизненными ситуациями, а не с воображаемыми объектами, что свойственно большинству традиционных методов обучения. В данном контексте и практики, и исследователи в сфере лингводидактики единодушны во мнении о том, что именно конкретность и актуальность учебных заданий стимулирует познавательную деятельность учащихся, побуждая их мыслить реальными терминами, в то же время, овладевая реальными профессиональными знаниями произвольно и эмоционально.

Однако нужно признать, что, к сожалению, при всех очевидных достоинствах применения подходов CLIL в реализации образовательных программ, сегодня ряд исследователей (Čimermanová, 2020; Czura, 2017) обращает внимание на отсутствие «подходящих материалов, преследующих двойную цель» (Čimermanová, 2020, p. 89) и настаивает на «полной интеграции

целей, связанных как с содержанием, так и с языком» (Czuga, 2017, р. 37). Не вызывает сомнений, что учебник на основе CLIL должен соответствовать определенным требованиям, выполнение которых призвано способствовать повышению эффективности преподавания как профессиональной дисциплины, так и иностранного языка, тем самым активизируя передачу знаний в обеих областях. Однако при разработке курсов в соответствии с принципами методологии CLIL важно избежать серьезной ошибки, которая, к сожалению, встречается достаточно часто, а именно – необходимо исключить перевод материалов профессиональной дисциплины на иностранный язык.

По мнению известного исследователя CLIL А. Чура, «перевод материалов недостаточно». Более того, некоторые преподаватели ошибочно принимают «переведенные версии обычных учебников, написанных на родном языке учащихся» за учебники на основе CLIL, что в конечном итоге становится «демотивирующим фактором для учащихся, которые борются с содержанием, обусловленным языковыми требованиями неродного языка и культурной сложностью текста» (Czuga, 2017, р. 36). Чтобы избежать подобной негативной образовательной тенденции П. Мехисто (Mehisto, 2012, р. 17-25) определяет ряд требований к материалам, разработанным в соответствии с принципами CLIL, которые включают (см. Таб.1):

Таблица 1. Общие и специальные требования к учебным материалам, разработанным согласно принципам CLIL

Общие требования	Специальные требования
Должны поддерживать, а не ограничивать учителя и ученика	Делают цели и процесс обучения понятными для студентов
Способствуют созданию реляци-онных связей между обучением и жизнью	Систематически содействуют развитию языковой компетенции
Являются частью более масштабного контекста, который развивает знания и предмета, и языка	Стимулируют познавательные навыки, действуя от простого к сложному в отношении: а) предметного содержания; б)

Помогают студентам строить и развивать навыки обучения	языка; в) развития навыков обучения, помогая студентам достичь значительно большего, чем они достигли бы самостоятельно
Развивают критическое и творческое мышление, автономность обучения	
Избегают предвзятости и стереотипов, развивая межкультурную компетенцию	Находят возможность использования аутентичных материалов и языка
Развивают медийную грамотность	Включ. обучение в сотрудничестве
Помогают студентам осознать свою роль в обществе	Помогают создать безопасную обучающую среду
Способствуют ответственному учебному поведению студентов	Способствуют развитию навыков обучения и автономии
Развивают чувство принадлежности к группе, вовлеченности	Помогают сделать обучение осмысленным и целенаправленным

Основываясь на специфике CLIL и ее многогранных целях, А. Чура (Czuga, 2017, р. 41-43), в свою очередь, предлагает свой список требований к разработке учебной программы (см. Рис.1):

Рисунок 1. CLIL-требования к учебной программе

обширная словарная практика	гуманизация ресурсов CLIL
интеграция предметного содержания и языка	целесообразное использование родного языка
интенсивная визуализация смыслового содержания	продуктивные навыки, акцент на коммуникацию
развитие межкультурной компетенции	контроль над когнитивными процессами
РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИЙ ОВЛАДЕНИЯ ЯЗЫКОМ И НАВЫКОВ ОБУЧЕНИЯ В ЦЕЛОМ	

Результаты и обсуждение

Безусловно, нужно отметить, что как в России, так и в других странах предпринимаются многочисленные попытки, одни из которых более успешны, другие – менее, нацеленные на разработку одновременно эффективного и мотивирующего учебника, который сформировал бы у студентов профессиональную языковую личность, способную вести профессиональную деятельность не только на родном языке, но и на иностранном. Одним из таких, на наш взгляд, успешных экспериментов является инновационный учебник «Финансовое право: лекции, практикум, билингвальный тренажер», созданный в тесном сотрудничестве преподавателями кафедр «Английского языка и профессиональной коммуникации» и «Гражданского права» Пятигорского государственного университета.

Изначально необходимо подчеркнуть, что одной из основных задач данного учебника является создание двуязычной образовательной среды для студентов, способствующей как освоению профессиональной дисциплины – «Финансовое право», так и активному использованию английского языка в качестве информационного, когнитивного и коммуникативного инструмента. Здесь важно особо отметить ту доминантную установку, которой руководствовались авторы учебника, а именно: формирование профессиональной языковой личности студента происходит на основе одновременного погружения в два образовательных пространства. С одной стороны, студенту необходимо овладеть картиной мира, терминологическим аппаратом, общепринятыми дискурсивными практиками в финансовом праве, с другой – студент имеет возможность сопоставить складывающуюся у него «профессиональную матрицу» с аутентичной картиной финансового права в англоязычных странах, т.е. студенту изначально предоставляется возможность не только видеть положение дел в финансовом праве РФ, но и соотносить и соизмерять существующие правовые аспекты и реальные практики с международным опытом, прежде всего, с опытом англоязычных стран.

Учебник включает семь тем на русском языке и три модуля на английском языке. Темам 1-3 «Финансы и их роль в жизни

общества», «Предмет, метод, источники финансового права», «Финансовый контроль» соответствует Модуль 1 на английском языке “Finance, financial system, financial law”. Темы 4-5 «Бюджетная система», «Бюджетное право» тематически коррелируют с англоязычным Модулем 2 “Budget law. Budget system”. Проблемам налогового права посвящены Темы 6-7 «Налоговое право» и «Понятие налога», соответствующие Модулю 3 на английском языке “Tax law”. Содержание русскоязычного раздела представлено лекционным материалом, подкрепленным наглядными графическими элементами – таблицами, схемами, графиками. После ознакомления с теоретическим материалом студентам предлагаются вопросы для обсуждения, практические задачи, проектные задания и тесты для самоконтроля и самооценки.

В свою очередь исходной точкой модулей на английском языке выступает список ключевой терминологии, с которой студенты познакомились, работая над темами на русском языке, в сопровождении английских эквивалентов. Таким образом, двуязычный глоссарий конкретизирует тот основной терминологический минимум, который является необходимым для студентов при изучении материала на русском языке. Авторы стремились предоставить студентам базовую терминологию, знакомую им на их родном языке, чтобы они могли сравнивать и сопоставлять русские и английские профессиональные термины, свободно их использовать в адекватных контекстах профессионального общения на обоих языках. Безусловно, что профессиональный лексикон юриста, специализирующегося на финансовом праве, не может быть создан без овладения терминологическим аппаратом данной области. Более того «двуязычное проникновение» в изучаемую область способствует шлифованию когнитивных функций у студентов. Как теоретические исследования последних 10 лет, так и практический опыт убедительно демонстрируют тот факт, что люди, знающие и использующие в своей деятельности несколько языков, могут лучше переключаться между задачами, способны генерировать более неординарные решения проблем, более эффективны и конструктивны в критическом осмыслении предлагаемых решений.

Овладение и расширение профессионального лексикона построено в соответствии с «золотым принципом» обучения – от

простого к сложному. Так, сначала студенты работают над упражнениями на сопоставление лексических единиц (сопоставьте слова с их эквивалентами, определениями), на следующем этапе они учатся сочетать слова и составлять профессиональные словосочетания, после чего студентам предлагается использовать данные словосочетания в различных профессиональных контекстах, сначала в письменном виде, а затем в серии диалоговых действий (см. Рис. 2, Рис. 3).

Рисунок 2. Лексические задания в учебнике, низкий уровень сложности (Литвишко, Станкевич, Ширяева, 2021, с. 44)

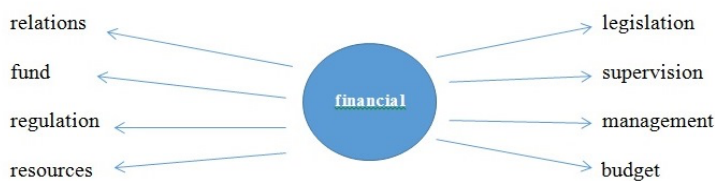
Exercise 1. Match the words with their definitions 1-5

	<i>budget</i>	<i>asset</i>	<i>liability</i>	<i>bank</i>	<i>pension</i>
1	legal responsibility for causing damage or injury, or for paying smth				_____
2	a financial institution that people or businesses can keep their money in or borrow money from				_____

Рисунок 3. Лексические задания в учебнике, средний уровень сложности (Литвишко, Станкевич, Ширяева, 2021, с. 44-45)

Exercise 2. The circle contains an adjective surrounded by eight nouns. Six of these nouns collocate with the given adjective; two nouns don't. Cross these two out! Use formed collocations in your own sentences

Exercise 3. Based on the text of the lecture in Russian and Topical Vocabulary, fill in the gaps in the sentences with the most suitable words (the number of words is given in brackets)

- 1) The ..... (3) and the activity of local government bodies is based on certain principles, i.e. essential rules and requirements which show its specific features and purposive nature.

На протяжении всего модуля студенты могут ознакомиться с определениями терминов или расширить свой словарный запас, работая с новыми словами в таблицах *Vocabulary Assistant* (см. Рис. 4), которые имеют двойное предназначение: с одной стороны, данные таблицы продолжают тренировать студентов в использовании нового словарного запаса, с другой – выступают полезным ресурсом для пополнения лексикона студента аутентичной терминологией, используемой в рамках похожих курсов обучения в Великобритании и США.

Рисунок 4. *Vocabulary Assistant* (Литвишко, Станкевич, Ширяева, 2021, с. 167)

Vocabulary Assistant

nonresident	a person who does not live permanently in a particular country
resident alien	a person from another country who has permission to stay in the US
dependent	a person, especially a child, who depends on another person for a home, food, money, etc.
social security benefits	payments made to qualified retirees and disabled people, and to their spouses, children, and survivors.

Здесь же с целью формирования и оттачивания профессионального лексикона не обойдена вниманием и грамматика, без которой невозможна грамотная речь любого специалиста, в том числе и юриста, работающего в сфере финансового права. Несмотря на то, что грамматика намеренно исключена из данного курса как отдельный аспект, она пронизывает весь образовательный процесс в виде таблиц *Grammar Assistant* (см. Рис. 5) и *Professional Communication Activator* (см. Рис. 6), за которыми следуют упражнения, направленные на развитие и тренировку именно данных навыков (см. Рис. 7).

Рисунок 5. *Grammar Assistant* (Литвишко, Станкевич, Ширяева, 2021, с. 109)

PASSIVE VOICE: PRESENT AND PAST SIMPLE	
Each bill is approved by both chambers.	
The differences between the two plans are resolved by a conference committee.	
1. We usually use the passive when we want to focus on the process or result rather than who or what does or did the action.	
2. We make passive with be and the past participle	
Present Simple:	
	VERB (present) + PARTICIPLE
ACTIVE:	<i>Both chambers approve the bill.</i>
PASSIVE:	<i>The bill is approved by both chambers.</i>

Рисунок 6. Professional Communication Activator (Литвишко, Станкевич, Ширяева, 2021, с. 167)

Professional Communication Activator

Discourse Markers

Discourse markers are words and expressions used to show how discourse is constructed. We use different discourse markers in speaking and writing to connect ideas and sentences, to order what we say, to show attitude and sound less direct.

Discourse markers to order or sequence what we say:

- and, in general, second, to sum up, and then, in the end, secondly, what's more, first (of all), last of all, so, well, firstly, next, lastly, for a start, on top of that, third(ly).

Discourse markers may be used independently or as a part of a phrase:

- First of all, I'd say ...
- Initially, ...
- To begin, ...
- Besides, ...
- As well as that, ...
- And I would add that ...
- Further /Further on / Furthermore ...
- Moreover, ...
- Finally, ...

Рисунок 7. Упражнение на развитие навыков использования дискурсивных маркеров (Литвишко, Станкевич, Ширяева, 2021, с. 167)

Exercise 3. Describe the succession of actions you need to do to obtain UTR, NIN in the UK and SSN, ITIN in the USA. Use the necessary discourse markers to order what you are going to say

Профессиональные тексты, использованные в каждом модуле, короткие и снабжены наглядными пособиями, чтобы учащиеся с разным уровнем развития навыков могли чувствовать себя комфортно при работе с ними. Кроме того, в текстах графически выделена соответствующая терминология, требующая особого внимания студентов. Не вызывает сомнений тот факт, что так как практически все тексты, сопровождаемые видео или аудиоматериалами по рассматриваемой теме, носят национальную специфику, сам образовательный процесс овладения финансовым правом становится более многогранным, разноплановым, что, безусловно, не может не отражаться на качестве знаний у студентов. В свою очередь, ссылки на видео и аудио материалы, представленные в виде QR-кодов, изначально значительно индивидуализируют процесс обучения и позволяют студентам строить реальную индивидуальную траекторию своего образовательного процесса (см. Рис. 8).

Рисунок 8. Ссылка на видеоматериал (Литвишко, Станкевич, Ширяева, 2021, с. 118)

Watch the video Introduction to Fiscal Policy

Exercise 1. Match these words with the definitions 1-5

	<i>recession</i>	<i>expansion</i>	<i>contraction</i>	<i>spending</i>	<i>revenue</i>
1	the action of becoming larger or more extensive				
2	the money that is used for a particular purpose, especially by a government organization				
3	a period of temporary economic decline during which trade and industrial activity are reduced, generally identified by a fall in GDP in two successive quarters				

К важным достоинствам данного тренажера, на наш взгляд, нужно отнести групповую и индивидуальную проектную деятельность студентов, которая имеет ярко выраженный творческий характер. Принципиальным моментом в проектной деятельности является мотивационный потенциал проектных заданий, т.е. все проекты направлены на стимулирование использования приобретенных навыков в ситуациях профессионального общения. Студенты могут работать со словарными карточками (представлены в Приложении), чтобы тренироваться объяснять значение и контекст употребления определенных лексических единиц, готовить короткие презентации терминов, в том числе касающиеся структуры и функций различных ведомств, государственных органов в сфере финансового права. И что очень важно, для более разностороннего понимания проблематики, глубинного погружения в Финансовое право на английском языке, узнавания финансовых реалий в других странах и системах, студентам предлагается банк ссылок на

Интернет-ресурсы, работа с которыми позволит развить самостоятельные исследовательские навыки (см. Рис. 9)

Рисунок 9. Проектная деятельность (Литвишко, Станкевич, Ширяева, 2021, с. 65-66)

GROUP PROJECT

There are different bodies / agencies / organizations in Russia relating to the sphere of Finance Law. Choose one of them and prepare a short group presentation (5-7 sentences). Include the following information:

- Where and when the organization was formed
- The scope of responsibilities
- Any relevant information

You may use these websites to help you:

<http://government.ru/en/department/78/>
<http://government.ru/en/department/69/events/>
<https://www.cbr.ru/eng/today/>
<http://www.ach.gov.ru/en/about/>
<http://council.gov.ru/en/structure/council/>
<http://duma.gov.ru/en/duma/about/>

Выполняя задания, студенты также учатся решать реальные проблемы – они обсуждают вопросы, относящиеся к повседневным ситуациям, находят решения незначительных проблем, учатся работать с соответствующими документами, заполняют типичные (созданные в Интернете) формы, овладевают навыками написания различных типов профессиональных текстов. Подобные виды деятельности развивают практические навыки и убедительно демонстрируют применимость знаний, полученных студентами в ходе теоретического обучения (см. Рис.10).

Рисунок 10. Задание на развитие практических навыков (Литвишко, Станкевич, Ширяева, 2021, с. 170)

GROUP ACTIVITY

Divide into groups of 2-3. Study the Russian tax return form. Find the aspects that may turn out to be difficult or confusing while filling in the form. Exchange ideas with other groups

INDIVIDUAL PROJECT

Prepare a list of instructions on how to fill in the Russian tax return form.

Based on your list of instructions, record a video How to Fill in the Tax Return in Russia. Present your video to the class and share opinions on your classmates' videos.

Рисунок 11. Задание с использованием графических организаторов (Литвишко, Станкевич, Ширяева, 2021, с. 66)

INDIVIDUAL PROJECT

Present the structure of Russian financial system in English in a graphic form. Think of the levels of the system, sectors and sub-sectors. You may choose to draw a chart or a spidergraph.

Professional Communication Activator

Graphic organizers

A graphic organizer is a visual display that demonstrates relationships between facts, concepts or ideas. They help students organize their thinking and writing process, and used as a visual aid to facilitate learning and instruction as well as generalizing and revising the material learnt.

Converting a mass of data/information/ideas into a graphic map gives the student an increased understanding and insight into the topic at hand. It demands

Каждый из модулей учебника обязательно включает в себя этап самопроверки и самооценки, состоящий из самого широкого арсенала заданий: тесты, поиск слов, создание облаков слов, творческие и поисковые игры, которые побуждают учащихся не только пересматривать и активировать изученный материал, но и творчески применять его в различных коммуникативных ситуациях и контекстах (см. Рис. 12).

Рисунок 12. Тестовые задания (Литвишко, Станкевич, Ширяева, 2021, с. 64)

TEST YOURSELF

Choose the best option:

1. Why is it important to study Finance Law? Choose the reason *not* mentioned in the Module.
  - a) to deal with credit problems
  - b) to avoid paying taxes
  - c) to be able to set up a company
  - d) to care about your future pension

2. Finance law as it is taught in Russia
  - a) is similar to the courses taught at British or American universities
  - b) is absolutely different from the courses taught in the UK and the USA
  - c) is divided into shorter courses
  - d) is incorporated in other courses being only a part of a more extensive course

Приложение содержит рабочие листы по всем модулям, предоставляя преподавателям, которые только знакомятся с методами CLIL, возможность использования их в качестве ориентировочных моделей в своей классной деятельности (см. Рис. 13).

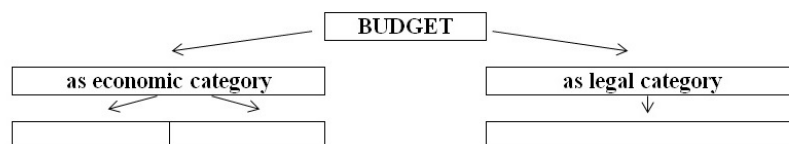
Рисунок 13. Рабочие листы по отдельным модулям (Литвишко, Станкевич, Ширяева, 2021, с. 176)

Module 2 Worksheet. Budget law, budgetary / fiscal system, budgetary / fiscal policy

1. Pre-reading

Explain what we mean by budget. You can use these words and the scheme below to help you.

бюджетные доходы	бюджетные расходы	ВВП	бюджетная система
финансовое обеспечение			
fiscal revenues	fiscal expenditure	GDP	budget system
financial provision			

2. Vocabulary

Match these words with the definitions 1-5.

	assessment	supervision	allocation	expenditure	revenue
1	the total amount of money that an organization or person spends:				
2	the act or process of giving out parts of a whole, or a part given out in this way				

Заключение

Итак, подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что CLIL подход сегодня является если не панацеей, то, однозначно, одним из наиболее эффективных методов в решении целого ряда задач, которые стоят перед профессиональным образованием. Данная система методических приемов показывает убедительные результаты не только в повышении уровня владения английским языком, но и способствуют всестороннему формированию профессиональной языковой личности студента. По мере того, как учащиеся изучают особенности финансового права на двух языках, у них формируются ментальные связи между родным языком, иностранным (английским) языком и содержанием их будущей профессиональной деятельности, что в конечном итоге способствует развитию металингвистических навыков: способности размышлять о профессии и выполнять ряд профессиональных задач на двух языках. Иными словами, студенты

узнают, что представляет собой их профессия и как в ней работают языки, а также учатся решать профессиональные задачи с использованием двух языков.

Литература

1. Баранова Т.А., Кобичева А.Н., Токарева Е.Ю. Эффективность использования CLIL-обучения на примере дисциплин гуманитарной направленности // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28509>.
2. Батурина Н.В., Руковишников Ю.С., Батунова И.В. Использование приемов, методов и моделей системы CLIL в процессе обучения английскому языку студентов бакалавриата // МНИЖ. – 2017. – №10-1 (64). – С. 9-13.
3. Гончарова Е.Н., Будняя О.Н. Педагогические технологии компетентностно-ориентированного обучения расчетно-графическим заданиям на занятиях по иностранному языку (на примере направления подготовки «Прикладная информатика») // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – № 8(2). – С. 38-45.
4. Знание английского – преимущество в поиске работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ekaterina-alexeeva.ru/nachinayushhim/znanie-anglijskogo-preimushhestvo-v-poiske-raboty.html> (дата обращения 25.01.2022).
5. Литвишко О.М., Гарамян А.В. Коммуникативный потенциал методики CLIL: опыт преподавания юридического английского языка / В сб.: Университетские чтения-2020. Материалы научно-метод. чтений ПГУ. – Пятигорск: ПГУ, 2020. – С. 36-40.
6. Литвишко О.М., Гарамян А.В. Опыт использования методики CLIL в разработке курса по профессионально-ориентированному английскому языку // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – 2019. – № 12. – С. 163-172.
7. Литвишко О.М., Станкевич Г.В., Ширяева Т.А. Финансовое право: лекции, практикум, билингвальный тренажер. Учеб. пособие. Ч. I. – М.: Проспект, 2021.

8. Попова Н.В., Коган М.С., Вдовина Е.К. Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) как методология актуализации междисциплинарных связей в техническом вузе // Вестник ТГУ. – 2018. – №3 (173). – С. 29-42.
9. Сидоренко Т.В., Рыбушкина С.В., Розанова Я.В. CLIL-практики в Томском политехническом университете: успехи и неудачи // Образование и наука. – 2018. – №8. – С. 164-187.
10. Триус Л.И., Потеряхина И.Н. Историко-культурный контекст в обучении профессионально-ориентированному иностранному языку // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – 2014. – № 7. – С. 243-249.
11. Breidbach S. Viebrock B. CLIL in Germany – results from recent research in a contested field of education // International CLIL Research Journal. – 2012. – № 1 (4). – P. 5-16.
12. Cimermanová I. On developing materials for CLIL / Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference. – 2020. – № I. – P. 86-96. <http://dx.doi.org/10.17770/sie2020vol1.4809>
13. Coyle D., Hood Ph., Marsch D. CLIL: Content and language integrated learning. Cambridge University Press, 2010.
14. Czura A. Translation is not enough – the need for pedagogical adaptation in CLIL textbook development // Porta Linguarum. – 2017. – № 27. – P. 35-46.
15. Dalton-Puffer Ch. Discourse in content and language integrated learning (CLIL) classroom. – Amsterdam: John Benjamins Publishing, 2007.
16. English Proficiency Index. Рейтинг 112 стран и регионов по уровню владения английским языком за 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ef.ru/assetscdn/WIBIwq6RdJvcD9bc8RMd/cefcom-epi-site/reports/2021/ef-epi-2021-russian.pdf> (дата обращения 25.01.2022).
17. Harrop E. Content and language integrated learning (CLIL): limitations and possibilities // Encuentro. – 2012. – № 21. – P. 57-70.
18. Hughes S.P., Madrid D. (2020). The effects of CLIL on content knowledge in monolingual contexts // The Language Learning

- Journal. – 2020. – № 48 (1). – P. 48-59.
<http://doi.org/10.1080/09571736.2019.1671483>
19. Lasagabaster D., Sierra J.M. Immersion and CLIL in English: more differences than similarities // *ELT Journal*. – 2010. – № 64 (4). – P. 367-375. <https://doi.org/10.1093/elt/ccp082>
  20. Llinares A., Morton N. (eds.) *Applied linguistics perspectives on CLIL*. – John Benjamins Publishing Company, 2017.
  21. Mehisto P. Criteria for producing CLIL learning material // *Encuentro*. – 2012. – № 21. – P. 15-33.
  22. Mehisto P., Marsh D., Frigols M.J. (2008). *Uncovering CLIL: content and language integrated learning in bilingual and multilingual education*. – Oxford, UK: Macmillan, 2008.
  23. Nikula T., Moore P. (2019). Exploring translanguaging in CLIL // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. – 2019. – №22 (2). – P. 237-249. <http://doi.org/10.1080/13670050.2016.1254151>
  24. Pokrivčáková S. *Obsahovo integrované učenie sa cudzieho jazyka (CLIL) na 1. stupni ZŠ*. Z. Straková, I. Cimermanová (red.). *Učiteľ cudzieho jazyka v kontexte primárneho vzdelávania*. – Prešov: Wydawnictwo Uniwersytetu Preszowskiego w Preszowie, 2010. – SS. 99-122.
  25. Raitbauer M., Fürstenberg U., Kletzenbauer P., Marko K. (2018). Towards a cognitive-linguistic turn in CLIL: Unfolding Integration // *LACLIL*. – 2018. – № 11(1). – P. 87-107. <http://doi.org/10.5294/laclil.2018.11.1.5>
  26. Shiryaeva T.A., Litvishko O.M., Mosesova M.E. Bilingual textbook as driver of knowledge transfer in modern educational environment / В сб.: *TSNI 2021 – Textbook: Focus on Students' National Identity*. – M., 2021. – С. 820-833.
  27. Stratieva-Ivanova M., Todorova M. A project implementation of CLIL methodology in geography classes with secondary school learners // *Journal of Pedagogy and Educational Management*. – 2018. – № 2. – P. 7-26.
  28. Sylvén L.S. CLIL in Sweden – why does it not work? A metaperspective on CLIL across contexts in Europe // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. – 2013. – № 16 (3). – P. 301-320. <http://doi.org/10.1080/13670050.2013.777387>

29. Turner M. The positioning of Japanese in a secondary CLIL science classroom in Australia: language use and the learning of content // *Journal of Immersion and Content-Based Language Education*. – 2019. – № 7 (2). – P. 192-211. <http://doi.org/10.1075/jicb.18021.tur>
30. Wu Y, Lin A.M.Y. Translanguaging and trans-semiotising in a CLIL biology class in Hong Kong: whole-body sense-making in the flow of knowledge co-making // *Classroom Discourse*. – 2019. – № 10 (3-4). – P. 252-273. <http://doi.org/10.1080/19463014.2019.1629322>

References

- Baranova, T.A., Kobicheva, A.M., & Tokareva, E.Yu. (2019). Effektivnost' ispol'zovaniya CLIL-obucheniya na primere disciplin gumanitarnoj napravlenosti [Efficiency of using CLIL-teaching on the example of humanitarian disciplines]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern Issues of Science and Education]*, 1. Retrieved from: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28509> (accessed on 25.01.2022).
- Baturina, N.V., Rukovishnikov, Yu.S., & Batunova, I.V. (2017). Ispol'zovanie priemov, metodov i modelej sistemy CLIL v processe obucheniya anglijskomu yazyku studentov bakalavriata [Using techniques, methods and models of CLIL system in the process of teaching English to bachelor-level students]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]*, 10 (64), 1, 9-13. <http://doi.org/10.23670/IRJ.2017.64.083>.
- Goncharova, E.N., & Budnyaya, O.N. (2017). Pedagogicheskie tekhnologii kompetentnostno-orientirovannogo obucheniya raschetno-graficheskim zadaniyam na zanyatiyah po inostrannomu yazyku (na primere napravleniya podgotovki «Prikladnaya informatika») [Educational techniques of competence-orientated learning of settlement and graphic tasks in foreign language teaching (on the example of specialty “Applied Information Science”)]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem [Modern research of social issues]*, 8(2), 38-45.
- Znanie anglijskogo – preimushchestvo v poiske raboty [Knowledge of English is the advantage in job search]. Retrieved from: <https://ekaterina-alexeeva.ru/nachinayushhim/znanie-anglijskogo-preimushchestvo-v-poiske-raboty.html> (accessed 25.01.2022).

- Litvishko, O.M., & Garamyan, A.V. (2020). Kommunikativnyj potencial metodiki CLIL: opyt prepodavaniya yuridicheskogo anglijskogo yazyka [Communicative potential of CLIL: the experience of teaching legal English]. In *Universitetskie chteniya-2020. Materialy nauchno-metod. chtenij PGU [University Readings-2020. Material of scientific-didactic readings at PSU]*. Pyatigorsk: PSU, 36-40.
- Litvishko, O.M., & Garamyan, A.V. (2019). Opyt ispol'zovaniya metodiki CLIL v razrabotke kursa po professional'no-orientirovannomu anglijskomu yazyku [The experience of using CLIL method in developing a course in English for professional purposes]. *Professional'naya kommunikaciya: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki [Professional Communication: Top Issues of Linguistics and Teaching Methods]*, 12, 163-172.
- Litvishko, O.M., Stankevich, G.V., & Shiryaeva, T.A. (2021). *Finansovoe pravo: lekcii, praktikum, bilingval'nyj trenazher [Financial law: lectures, practicum, bilingual simulator]*. Moscow: Prospekt.
- Popova, N.V., Kogan, M.S., & Vdovina, E.K. (2018). Predmetno-yazykovoe integrirovannoe obuchenie (CLIL) kak metodologiya aktualizacii mezhdisciplinarnyh svyazej v tekhnicheskom vuze [Content-language integrated learning (CLIL) as the method of actualizing interdisciplinary links in a technical higher education institution]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Bulletin of Tambov University. Series: Humanitarian Sciences]*, 23 (173), 29-42.
- Sidorenko, T.V., Rybushkina, S.V., & Rozanova, Ya.V. (2018). CLIL-praktiki v Tomskom politekhnicheskom universitete: uspekhi i neudachi [CLIL-practical trainings in Tomsk polytechnic university: successes and failures]. *Obrazovanie i Nauka [Science and Education]*, 20 (8), 164-187. <http://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-8-164-187>.
- Trius, L.I., & Poteryakhina, I.N. (2014). Istoriko-kul'turnyj kontekst v obuchenii professional'no-orientirovannomu inostrannomu yazyku [Historic-cultural context in teaching professionally-oriented foreign language]. *Professional'naya kommunikaciya: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki [Professional Communication: Top Issues of Linguistics and Teaching Methods]*, 7, 243-249.

- Breidbach, S., & Viebrock, B. (2012). CLIL in Germany – results from recent research in a contested field of education. *International CLIL Research Journal*, 1 (4), 5-16.
- Cimermanová, I. (2020). On developing materials for CLIL. Society. Integration. Education. *Proceedings of the International Scientific Conference, I*, 86-96. <http://dx.doi.org/10.17770/sie2020vol1.4809>
- Coyle, D., Hood, Ph., & Marsch, D. (2010). *CLIL: Content and language integrated learning*. Cambridge University Press.
- Czura, A. (2017). Translation is not enough – the need for pedagogical adaptation in CLIL textbook development. *Porta Linguarum*, 27, 35-46.
- Dalton-Puffer, Ch. (2007). *Discourse in content and language integrated learning (CLIL) classroom*. Amsterdam: John Benjamins Publishing.
- English Proficiency Index for 2021. Retrieved from: <https://www.ef.ru/assetscdn/WIBIwq6RdJvcD9bc8RMd/cefcom-epi-site/reports/2021/ef-epi-2021-russian.pdf> (accessed on 25.01.2022).
- Harrop, E. (2012). Content and language integrated learning (CLIL): limitations and possibilities. *Encuentro*, 21, 57-70.
- Hughes, S.P., & Madrid, D. (2020). The effects of CLIL on content knowledge in monolingual contexts. *The Language Learning Journal*, 48 (1), 48-59. <http://doi.org/10.1080/09571736.2019.1671483>
- Lasagabaster, D., & Sierra, J.M. (2010). Immersion and CLIL in English: more differences than similarities. *ELT Journal*, 64 (4), 367-375. <https://doi.org/10.1093/elt/ccp082>
- Llinares, A., & Morton, N. (eds.) (2017). *Applied linguistics perspectives on CLIL*. John Benjamins Publishing Company.
- Mehisto, P. (2012). Criteria for producing CLIL learning material. *Encuentro*, 21, 15-33.
- Mehisto, P., Marsh, D., & Frigols, M.J. (2008). *Uncovering CLIL: content and language integrated learning in bilingual and multilingual education*. Oxford, UK: Macmillan.
- Nikula, T., & Moore, P. (2019). Exploring translanguaging in CLIL. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*, 22 (2), 237-249. <http://doi.org/10.1080/13670050.2016.1254151>

- Pokrivčáková, S. (2010). Obsahovo integrované učenie sa cudzieho jazyka (CLIL) na 1. stupni ZŠ. Z. Straková, I. Cimermanová (red.). Učiteľ cudzieho jazyka v kontexte primárneho vzdelávania [Content-based foreign language learning (CLIL) at 1. grade elementary school. Z. In Straková, I. Cimerman (eds.). *Foreign language teacher in the context of primary education*]. Prešov: Wydawnictwo Uniwersytetu Preszowskiego w Preszowie.
- Raitbauer, M., Fürstenberg, U., Kletzenbauer, P., & Marko, K. (2018). Towards a cognitive-linguistic turn in CLIL: Unfolding Integration. *LACLIL*, 11(1), 87-107. <http://doi.org/10.5294/laclil.2018.11.1.5>
- Shiryaeva, T.A., Litvishko, O.M., & Mosesova, M.E. (2021). Bilingual textbook as driver of knowledge transfer in modern educational environment. In *TSNI 2021 – Textbook: Focus on Students' National Identity*, (pp. 820-833). Moscow.
- Stratieva-Ivanova M., & Todorova M. (2018). A project implementation of CLIL methodology in geography classes with secondary school learners. *Journal of Pedagogy and Educational Management*, 2, 7-26.
- Sylvén, L.S. (2013). CLIL in Sweden – why does it not work? A metaperspective on CLIL across contexts in Europe. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*, 16 (3), 301-320. <http://doi.org/10.1080/13670050.2013.777387>
- Turner, M. (2019). The positioning of Japanese in a secondary CLIL science classroom in Australia: language use and the learning of content. *Journal of Immersion and Content-Based Language Education*, 7 (2), 192-211. <http://doi.org/10.1075/jicb.18021.tur>
- Wu, Y., & Lin, A.M.Y. (2019). Translanguaging and trans-semiotising in a CLIL biology class in Hong Kong: whole-body sense-making in the flow of knowledge co-making. *Classroom Discourse*, 10 (3-4), 252-273. <http://doi.org/10.1080/19463014.2019.1629322>.